

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

"Новый реализм или постреалистическое направление

Новикова Ольга Игоревна

Студент

Белорусский государственный университет, гуманитарный, Минск, Беларусь

E-mail: astpol@list.ru

С конца прошлого столетия наукой был отмечен явный возврат к реалистической парадигме. Однако реализм этого времени существенно отличается от критического реализма XIX и даже XX вв. Это связано с тем, что на протяжении всего прошлого столетия развитие реализма происходило наряду с модернизмом и параллельно с ним. Модернизм, сам того не желая, стал своеобразным возбудителем, реагентом реалистической парадигмы, он смог активизировать спящие в традиции реализма внесоциальные, метафизические, онтологические мотивировки человеческого поведения и сознания. Характерным является отказ от зеркального копирования мира, всевозможного повторения, на смену этому приходит аналитическое исследование, эффект отстранения, ирония и литература подтекстов, гротеск, фантазия.

А. Андреев отмечает: «Особенность реализма следует видеть вовсе не в том, что художники научились изображать «все как в жизни», «жизнь как таковую». В искусстве это в принципе невозможно. Просто фактов, «голых фактов» в литературе не существует. Любой переданный человеком факт есть «факт + точка зрения». Рассказать что-то в художественном смысле всегда означает взять на себя смелость и ответственность сотворить концепцию личности и оценить ее» [1]. Это совершенно не означает, что реализм нереален. Теоретически реализм требует жизнеподобия, впечатления имитации, ограничения творческой фантазии рамками жизнеподобия. Все это и является предпосылками для фантастического взлета художника.

Рубеж XX–XXI вв. заметно обновил эстетическую систему русского реализма, изменил традиционную систему мотивации характера. Появилось иное, более обширное понимание среды, которая формирует личность. В это время под типичными обстоятельствами стали пониматься глобальными процессы истории. Человек (как, собственно, и литературный герой) оказывался теперь один на один с самой историей.

Ввиду этого, меняется и существующая концепция личности. Не случайно А. Андреев в своей теории нового («персоноцентрического») реализма во главу угла ставит именно личность. В конкретно-историческое время судьба человека была неразрывна с судьбой общества или всего человечества. Характеры критического реализма совмещают в себе и психологические, и социально-экономические факторы, основывающиеся на типизации как основном принципе художественного обобщения. Одновременно типическое становится и социально-классовым, и общечеловеческим.

В связи с этим современная реалистическая парадигма сталкивается с новой проблемой, цель которой не просто показать конкретную личность во взаимосвязи с окружающим миром, со всем человечеством, а в том, чтобы осмыслить эту взаимосвязь. И вся история становления, трансформации реализма становится в художественной зависимости от решения этой задачи.

Обновленный реализм стал своеобразным ответом на замкнутость и «зацикленность» соцреализма. В соцреалистическом направлении искусство становится орудием

Конференция «Ломоносов 2014»

рождения некого мифа, созданного для отвлечения от настоящей, сиюминутной жизни. Его стремление можно определить, как насилие над действительностью с целью ее преустройства, воспитания нового человека, ибо искусство имеет не только способность ориентировать, но и формировать.

Концепций к определению соцреализма множество (самое распространённое - Горьковское, которое гласит, что главной задачей социалистического реализма является воспитание революционного взгляда на мир, соответствующего ощущения мира. Под социалистическим реализмом мы понимаем не в полной мере реализм, так как авторы должны были описывать не все аспекты жизни, а только те, которые были бы угодны «администрации». Действительно, во главе угла стояла общественная деятельность, это являлось своего рода пропагандой политики государства, а авторы должны были стать, по словам Сталина, «инженерами человеческих душ». Своим талантом автор должен влиять на читателя как пропагандист. Он воспитывает читателя в духе преданности партии и поддерживает её в борьбе за победу коммунизма. Субъективные действия и устремления личности должны были соответствовать объективному ходу истории. Истинный же реализм не берет установку «воспитывать», он транслирует, обозначает реально существующие проблемы.

Реализм нами понимается как литературное направление, которое в полной мере описывает человеческое существование, то есть реализм не ставит во главу угла какой-то определенный аспект, его интересует личность во всех своих проявлениях, во всех гранях и взаимоотношениях, в отличие, например, от модернистских течений, которые обращались к каким-то определенным сторонам личности (экспрессионизм направлен в большей степени на выражение эмоционального состояния; импрессионизм сосредотачивается на поверхности, текучести мгновения, настроения; теоретики психоаналитической концепции концентрировались на внутреннем мире, глубинах подсознания и т.д.). Все приемы, которые используют авторы-реалисты, не являются самоцелью, это всего лишь средства воплощения авторской мысли (что важно!). Реализм, на наш взгляд, является вневременным искусством, не требующим каких-то социальных потрясений для своего существования, в его арсенале есть приметы всех известных направлений.

Появление новой художественной парадигмы впервые в 1992 году зафиксировал Н. Лейдерман в своей статье «Теоретические проблемы русской литературы XX вв.: предварительные замечания», в которой акцентируется внимание на формировании нового художественного метода, основанного на идеях модернизма и реализма. Автором совместно с М. Липовецким был найден достойный эквивалент названию «новый реализм» – «постреализм», который открыт к своеобразному диалогу, стремится к пониманию диалектических взаимодействий, принимает достижения предыдущих направлений, и как постмодернизм не чужд иронии, однако он принципиально серьезен и концептуален!

Литература

1. Андреев, А. Н. Художественное произведение / А. Н. Андреев // Теория литературы: учебник: в 2ч. Минск, 2010. Ч. 1. С. 110.